

Гореликов Андрей Иванович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и архивоведения
Комсомольского-на-Амуре государственного
технического университета

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(1945 – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1950-Х ГГ.)**

Аннотация:

В статье рассмотрен комплекс аспектов проводимой государством национальной политики, связанных с изменениями социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов в течение первого послевоенного десятилетия. На основе содержания правительственных постановлений означенного периода прослежены меры, принятые для развития народного образования, а именно совершенствование материально-технической базы школ, переход на обязательное семилетнее обучение, перевод к обучению русскому языку начиная с третьего класса.

Ключевые слова:

коренные малочисленные народы, Дальний Восток, национальная политика, социальные изменения, рыболовство, оленеводство, национальный колхоз, народное образование, обязательное семилетнее обучение, интеграция в социалистическое общество.

Gorelikov Andrey Ivanovich

PhD in History, Assistant Professor,
History and Archival Science Department,
Komsomolsk-on-Amur State
Technical University

**THE STATE NATIONAL POLICY
REGARDING INDIGENOUS
MINORITIES OF THE FAR EAST
AFTER THE GREAT PATRIOTIC WAR
(1945 – EARLY 1950-S)**

Summary:

The article discusses the features of the state national policy associated with changes of socio-economic and cultural development of the indigenous peoples during the first postwar decade. Basing upon government resolutions of that period, the author reviews the measures taken for development of public education, including improvement of material and technical equipment of schools, transition to the compulsory seven-year education, learning of Russian language starting from the third grade.

Keywords:

indigenous minorities, Far East, national policy, social changes, fishery, deer farming, national kolkhoz, public education, compulsory seven-year education, integration into the socialist society.

В историческом развитии коренных малочисленных народов Дальнего Востока первое послевоенное десятилетие, пожалуй, одна из определяющих страниц новейшей истории. Именно в этот период произошли изменения, которые окончательно обозначили переход к индустриальному развитию.

В сфере межнациональных отношений Великая Отечественная война способствовала не только этнической консолидации, но и сближению коренных малочисленных народов с другими народами страны. Возросшая роль Дальнего Востока как военно-промышленного комплекса страны объективно способствовала развитию территорий региона, изменению проводимой государством национальной политики в отношении проживавших здесь малочисленных народов.

Подтверждением тому служит ряд правительственных постановлений. Принятое 3 февраля 1945 г. постановление ЦК ВКП (б) «О мерах по подъему сельского хозяйства и укреплению производственной базы в Хабаровском крае» приоритетом национальной политики определило развитие традиционных отраслей хозяйствования, восстановление экономического потенциала национальных колхозов, совершенствование управления. Исходя из потребностей промышленного развития края постановлением СНК от 3 июля 1945 г. «О ежегодном учете оленей в районах Крайнего Севера» были намечены перспективы развития оленеводства [1, с. 469–488]. Особое внимание было уделено отрасли, по-прежнему остававшейся ведущей для Дальнего Востока, – рыболовству. В частности, в постановлении Совета Министров СССР от 11 апреля 1946 г. «О материально-технической помощи предприятиям рыбной промышленности Дальнего Востока» был изложен ряд мер по развитию данной сферы хозяйствования [2].

Интерес для исследования представляет постановление Совета Министров РСФСР от 29 июня 1948 г. «О работе Хабаровского крайисполкома», определившее курс национальной политики в отношении коренных малочисленных народов на последующий период. В постановлении отмечалось, что сокращение численности мужского населения, ручной труд, низкая произ-

водительность труда сдерживали переход к ведению комплексного высокорентабельного общественного хозяйства [3]. Предстояло определить наиболее перспективные направления развития национальных колхозов, принять необходимые меры по выводу каждого колхоза из кризисного состояния. Был выбран наиболее сложный вариант, направленный на укрупнение общественного хозяйства путем объединения мелких колхозов с более крупными.

В социальной сфере постановлением Совета Министров СССР от 15 декабря 1948 г. «О мерах помощи хозяйственному и культурному строительству в национальных округах и районах Крайнего Севера Хабаровского края» рассматривалось проведение комплекса мер по развитию сети лечебно-профилактических учреждений, совершенствованию системы образования, ремонту и строительству объектов культуры, торговли. Для более эффективного развития данной сферы предусматривалось переселение коренного населения из небольших национальных сел в центральные усадьбы.

Отдельные решения в проводимой национальной политике требовал вопрос развития народного образования. Прекратившееся в годы войны финансирование образовательного процесса, призыв мужчин-учителей на фронт, большая занятость подрастающего поколения на хозяйственных работах, связанных с охотой, рыбной ловлей, оленеводством, привели к закрытию школ, прекращению учебного процесса в большинстве национальных сел.

Абсолютное большинство детей коренных малочисленных народов в лучшем случае получали лишь начальное образование. Например, в Аяно-Майском районе Хабаровского края за два учебных года (1950–1952) семилетнюю школу закончили лишь два звенка, в 8–10-м классах не было ни одного ученика [4]. Введенное в годы войны и действовавшее до середины 1950-х гг. платное образование в старших классах средней школы сделало среднее образование недоступным для подавляющей части детей коренного малочисленного населения.

Причины сложившегося неблагополучия в «школьном» деле были проанализированы региональными властями. Хабаровский краевой комитет партии, крайисполком, уже в июне 1945 г. рассмотрев сложившееся положение, приняли специальное постановление «О подготовки школ края в 1945–1946 учебном году», в котором обращалось внимание на совершенствование материально-технической базы школ в национальных селах [5, с. 311].

Не менее сложной задачей являлось включение подрастающего поколения небольших национальных сел в учебный процесс. В упомянутом постановлении была обозначена цель: развитие системы интернатского воспитания. Необходимо было определить соотношение учебного времени в школьных учебных программах, отведенного на преподавание русского и титульного языков в национальных школах. В национальных школах согласно учебному плану на 1946 учебный год в течение первых трех лет предусматривалось изучение родного языка, и только в четвертых классах основная доля часов отводилась изучению русского языка. В соответствии с приказом Министрства просвещения РСФСР № 869 от 30 декабря 1947 г. начал осуществляться перевод к обучению русскому языку во всех национальных школах начиная с третьего класса.

Перед национальными школами ставилась задача: охватить весь контингент детей школьного возраста школьным обучением, обеспечить переход на обязательное семилетнее обучение. Это требовало расширения сети интернатов при семилетних и средних школах. Хабаровский крайком партии специальным решением № 568 от 10 ноября 1950 г. обязал районные и школьные исполкомы осуществить такой переход, а также взял под контроль совершенствование материальной базы школ, учебно-воспитательного процесса.

Переход на семилетний всеобуч знаменовал собой новый этап развития национальной школы. Изучая данный процесс, Г.Ф. Севильгаев писал, что открытие новых начальных школ позволило вернуть учащихся 1–4-го классов из интернатов в семьи. Рост мест в интернатах способствовал увеличению числа учащихся старших классов. Ученый также привел данные, свидетельствующие об увеличении начальных школ на примере Нижнеамурской области, где с 1949 по 1954 гг. сеть начальных школ увеличилась до 70 образовательных учреждений [6, с. 315].

Мероприятия в отношении языковой ситуации в рамках проводимой национальной политики характеризовали усиление ассимилятивных процессов среди коренных малочисленных народов Дальнего Востока. Как считает Ю.В. Бромлей, большое внимание, которое власти уделяли развитию образования, было связано со стремлением «поднять культурный уровень» коренных малочисленных народов для консолидации их в дальнейший процесс социалистического общества [7, с. 11].

Главной целью политики, проводимой в отношении коренных народов, была их интеграция в социалистическое общество на базе русского языка и русской культуры [8, с. 109]. Сегодня принято считать, что этническая ассимиляция с утратой родного языка теснейшим образом связывается с потерей многих других элементов этнической культуры.

Исследование особенностей реализации государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов с позиций теории модернизации дает основание утверждать, что проводимые преобразования в традиционных общностях Дальнего Востока определялись общей линией государственной политики как многоаспектный, сложный процесс обновлений.

Избранная для анализа проблема многое проясняет в непростом пути развития коренных малочисленных народов на переходном этапе от традиционного к индустриальному обществу.

Ссылки:

1. О ежегодном учете оленей в районах Крайнего Севера : постановление СНК от 3 июля 1945 г. // Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.) : сб. док. за 50 лет : в 5 т. Т. 3. М., 1968.
2. ГАХК (Гос. арх. Хабаров. края). Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1894. Л. 2-22.
3. О работе Хабаровского крайисполкома : постановление Совета Министров РСФСР от 29 июня 1948 г. // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1948. № 9. Ст. 52.
4. ГАХК. Ф. 2071. Оп. 3. Д. 17. Л. 44.
5. Севильгаев Г.Ф. Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л., 1972. 423 с.
6. Там же. С. 315.
7. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы в СССР. М., 1986.
8. Тураев В.А. Ассимиляционные процессы у дальневосточных эвенков // Вестник ДВО РАН. 2006. № 3. С. 109.

References:

1. 'About the Annual accounting of deer in the Far North: Decision of the CPC on July 3, 1945' 1968, *The decision of the party and the government on economic matters (1917-1967): docs for 50 years: in 5 vols., vol. 3*, Moscow.
2. SAKK (*State Archive of Khabarovsk Krai*), f. p-35, op. 1, d. 1894, l. 2-22.
3. 'The work of the Khabarovsk Krai Executive Committee: Decision of the Council of Ministers of the RSFSR of June 29, 1948' 1948, *Collection of Resolutions of the Government of the RSFSR*, no. 9, art. 52.
4. SAKK, f. 2071, op. 3, d. 17, l. 44.
5. Sevilgaev, GF 1972, *Essays on the history of education of small peoples of the Far East*, Leningrad, 423 p.
6. Sevilgaev, GF 1972, *Essays on the history of education of small peoples of the Far East*, Leningrad, p. 315.
7. Bromley, YV 1986, *Ethnic and social processes in the USSR*, Moscow.
8. Turaev, VA 2006, 'Assimilation in the Far East Evenki', *Bulletin of FEB RAS*, no. 3, p. 109.